

Фаворит

Автор:

Ирена Сытник

Фаворит

Ирена Р. Сытник

О женщине, бросившей вызов судьбе, пошедшей наперекор правилам и обычаям, проявившей немалое мужество и испытавшей чудесные приключения, познавшей любовь и счастье... История с переодеванием. Внимание: в книге описаны нетрадиционные отношения между героями!

Часть первая: «Фаворит королевы»

Глава 1

С затаённым страхом и холодной ненавистью Ильяса ждала, когда откроется дверь, и в спальню, нагло и свысока ухмыляясь, войдёт постылый супруг. Как она его ненавидела! Ненавидела его грузное, дряблкое, потное тело; его ненасытную, грубую, животную похоть; мерзкий запах изо рта и слюнявые губы... Но больше всего она ненавидела его язвительные, издевательские насмешки, грубые ругательства в её адрес и адрес её покойного отца, которого она боготворила. Только из-за одного этого он, барон Ротрокс, заслуживал смерть.

Рука Ильясы невольно скользнула под подушку, и чуть дрожащие пальцы коснулись холодной рукоятки стилета, который она незаметно утащила из оружейной комнаты сегодня утром. Да, этой ночью Ротрокс должен умереть.

Больше терпеть нет сил...

Ильяса не знала, когда это произойдёт, но надеялась, что в ответственный момент рука не дрогнет – так велика была её ненависть. Настолько велика и глубока, что она начала ненавидеть всех мужчин: молодых и старых, красивых и уродливых, добрых и злых. Все они ей стали отвратительны – грубые мерзкие самцы... Поработители женщин, похотливые развратники... Такой ярой мужененавистницей её сделали всего лишь полгода супружеской жизни.

Скрипнула, отворяясь, дверь, и послышались тяжёлые нетвёрдые шаги. Даже не оборачиваясь и не глядя на супруга, Ильяса поняла, что он снова напился, как свинья. Но, как бы ни был он пьян, барон всегда приходил в опочивальню супруги, чтобы удовлетворить свою животную похоть. Это была не любовная игра, и даже не удовлетворение желания, а настоящее издевательство. Чем пьянее был Ротрокс, тем дольше не мог получить удовлетворение, тем больше свирепел, и тем грубее и омерзительней становились его требования, переходя в откровенное насилие. Но сегодня это будет в последний раз – так решила Ильяса.

Приблизившись к кровати, барон тяжело повалился на постель. Он сипел и пыхтел, и от него несло вонючим потом и кислым винным перегаром. Схватив супругу за плечо, рывком повернул к себе.

– Что ты отвернулась, как неродная? – язвительно хохотнул. – Приласкай, обними, поцелуй... Я твой законный супруг! – Его пьяные пороссячи глазки подозрительно сверкнули. – Может, ждала кого-то другого?

– У меня нет других мужчин, и вы прекрасно это знаете, – раздражённо ответила Ильяса.

– Да, знаю... Если бы это было не так, я бы давно убил тебя, сучье отродье... Что лежишь, как бревно? Давай, займись делом, криворукая тварь! Я желаю получить удовольствие, и ты доставишь его мне, холоднокровная жаба!

Стиснув в ярости челюсти, так, что побелели губы, Ильяса начала раздевать муженька, попутно лаская его обрюзгшее потное тело. Её сильные пальцы разминали дряблую кожу, пощипывали и щекотали соски, живот и пах. Ротрокс закрыл от удовольствия глаза и похрюкивал, как боров, которому чешут живот.

Ильяса взглянуло в довольное, пьяно улыбающееся лицо супруга, и поняла, что наступил удобный момент. Она взгромоздилась на него, легла грудью, и, продолжая ласкать телом и одной рукой, другой потянулась под подушку. Пальцы сомкнулись на гладкой холодной рукоятке...

Выпрямляясь, она нечаянно толкнула супруга, и тот недовольно открыл глаза.

– Ну, ты, неуклюжая корова... – начал он. Но, увидев в руке супруги стилет, умолк на полуслове. Мутные глазки с трудом сфокусировались на оружии. – Что за шутки? – прохрипел он.

– Сдохни, проклятый пьяница! – воскликнула девушка и, обхватив рукоятку стилета двумя руками, с невероятной силой опустила его на голову ненавистного тирана. Узкое трёхгранное лезвие вошло в левый лаз барона по самую гарду. Тело под Ильясой вздрогнуло, по нему прошла крупная судорога, и тут же расслабилось. Открытый рот застыл в не успевшем вырваться крике, правый, целый глаз, бессмысленно таращился в пространство.

Ильяса медленно сползла с мёртвого тела и упала на кровать. Руки тряслись, как у припадочного. В душе стыла пустота. Она не ощущала ни страха, ни отвращения, ни ненависти. Внутри всё словно замерло, оцепенело, застыло, словно схваченное стужей. «Ну, вот, всё кончено, – промелькнула вялая мысль. – Это было не так уж трудно».

Несколько долгих минут, показавшихся часами, лежала она рядом с мертвецом, пока полностью не успокоилась. Затем встала и направилась в гардеробную, примыкавшую к спальне. Там, в большом старом сундуке со всяким тряпьем, на самом дне, лежал припрятанный свёрток. Развернув его, Ильяса взяла в руки мужской костюм и начала неторопливо одеваться, вспоминая, скольких трудов и хитростей стоило достать его.

Облачившись в узкие суконные брюки, красную шерстяную рубашку и кожаный кафтан, надев на ноги поношенные, но ещё крепкие и добротные сапоги, девушка неузнаваемо преобразилась. Высокая, стройная, худощавая, с крепкой гибкой фигурой, маленькой грудью и узкими бёдрами, за что покойный супруг не раз обзывал её «сушёной рыбой», «худосочной сосиской» и «костистой доходягой», Ильяса, переодевшись в мужскую одежду, стала похожа на стройного юношу. И только длинные густые волосы выдавали настоящую статью.

Девушка села перед туалетным столиком, на котором стояло большое овальное зеркало, зажгла свечи, достала из шкатулки ножницы и занялась причёской.

Спустя несколько минут миловидное лицо с большими красивыми серыми глазами и выразительным чувственным ртом, обрамляли короткие, неровно остриженные пряди, отчего она ещё больше стала похожа на мужчину, весьма пригожего и очаровательного.

Взглянув на себя в зеркало ещё раз, Ильяса осталась довольна. В таком виде её не узнает никто. Пусть теперь ищут беглянку, супругу барона Ротрокса, баронессу Ильясу Ротрокс. Она же превратится в обычного парня по имени... ну, например, Ильяс д'Ассо.

Задув свечи, девушка тщательно подобрала с пола и со столика остриженные волосы и бросила их на тлеющие угли камина. Девичья краса вспыхнула, затрещала, распространяя по комнате неприятный запах, и вмиг сгорела, полностью отрезав её от прошлого. Глядя, как горят волосы, Ильяса ощутила необычайное умиротворение. Словно, и правда, распрощалась с ненавистным прошлым. Словно, лишившись волос, родилась заново – чистая, спокойная, обновлённая.

Приблизившись к кровати, девушка уже без трепета и отвращения взглянула на застывшее лицо покойного супруга. Она не испытывала ни сожаления, ни угрызений совести. Словно смотрела на совершенно чужого человека, которого ни разу до этого не встречала. Посмотрев на торчащую из глазницы рукоятку стилета, Ильяса спокойно подумала, что он ей ещё пригодится, и, протянув руку, потянула на себя. Клинок вышел с противным чмокающим звуком, и на висок барона побежала тёмная струйка крови.

– А кровь у тебя такая же чёрная, как и душа, – произнесла Ильяса, обращаясь к мертвецу. – Прощай, дорогой. Я была тебе верной до самой смерти, как и обещала перед алтарём...

Тщательно вытерев стилет о простыни, девушка сунула его за голенище сапога. Затем прикрыла мёртвое тело одеялом, чтобы случайный посетитель, заглянувший в спальню поутру, не сразу заметил, что барон мёртв.

Тихонько открыв дверь, Ильяса выглянула в коридор, погружённый в темноту. Лишь на поворотах и у лестниц горели слабые масляные светильники.

Бесшумно пробравшись коридором, она проскользнула в спальню супруга и направилась к стене, на которой красовалась коллекция оружия. Она не тронула ни огромный тяжёлый меч, принадлежавший кому-то из предков, ни копье, ни топор, а взяла лёгкий узкий алмоцкий меч с гибким и прочным лезвием – своё любимое оружие, которым она владела превосходно.

Пошарив под подушкой, отыскала ключ и открыла один из сундуков, на дне которого, как она знала, лежал кошель с деньгами. Привязав его к поясу, заперла сундук и положила ключ на место. Оглянулась: не надо ли ещё чего? Вспомнив, прошла в гардеробную и взяла простой, без гербов и иных регалий, плащ. Ну, вот, теперь она полностью готова покинуть этот опостылевший дом и вступить в новую жизнь.

Пройдя тёмными коридорами и спустившись по лестнице, девушка оказалась на первом этаже, в зале для пиршеств. Двигаясь ощупью, прошла в угол, к огромному дубовому шкафу. Долго шарила рукой по стене, пока не нащупала нужный барельеф. Уцепившись за него, с трудом повернула. Где-то за стеной слышался глухой шум, скрежет, и шкаф с лёгким скрипом отошёл от стены. Образовался узкий проход, из которого пахло сыростью. Его заполнял непроницаемый мрак, и беглянка поняла, что без факела ей не обойтись.

Вернувшись к лестнице, возле которой, в бронзовом гнезде, чадил одинокий факел, взяла его в руки. Затем возвратилась к шкафу и протиснулась в узкий проход.

Ильяса оказалась в коридоре с низким потолком. Сразу у ног начинались пыльные ступени, теряющиеся во мраке. Рядом с головой зеленела бронзовая рукоятка, потянув за которую, девушка поставила шкаф на место.

Осторожно ступая и внимательно глядя под ноги, Ильяса сошла вниз и пошла по узкому проходу, держа чадящий факел в вытянутой руке. Продвижение было долгим, но, наконец, впереди пахло свежим воздухом, слышался плеск воды, и она, продравшись сквозь заросли, оказалась у реки. За спиной поднимался высокий крутой берег, впереди тускло блестела в звёздном свете колеблющаяся водная гладь.

В безоблачном небе ярко сияли звёзды, над водой проносился лёгкий ночной ветерок, журча, струилась река... Стояла мирная тишина. Со стороны замка не доносилось ни звука.

Войдя в воду по щиколотки, Ильяса побрела вдоль берега в сторону деревни. Она знала, что завтра там открывается большая осенняя ярмарка, и окрестности забиты приезжими. На незнакомого юношу никто не обратит внимания. А если повезёт – получится угнать лошадь.

Взобравшись на берег неподалеку от деревни, она увидела множество костров и повозок, заполонивших весь выгон. В полумраке светлели шатры и палатки, загородки и навесы, слышались голоса людей и лай собак. На мгновение Ильяса в растерянности остановилась. Рука невольно потянулась к лицу, пытаясь прикрыть его концом покрывала. Но она тут же резко её отдернула и положила на пояс. Она же мужчина! Нельзя об этом забывать. Нужно поскорее избавляться от женских привычек. Ведь таким незначительным жестом можно легко себя выдать.

Пальцы нащупали кошелек. Вспомнив, что у неё есть деньги, она решила не рисковать с кражей лошади, а купить её честно.

Войдя в лагерь, несколько минут бесцельно бродила между повозками и шатрами в поисках торговца лошадьми, пока не набрела на небольшой загон, в котором беспокойно топтались десятка два благородных животных. Загон охраняли двое вооружённых копьями мужчин, с подозрением уставившихся на приближающегося незнакомца.

– Эй, ты, – окликнул Ильясу один из охранников. – Что здесь высматриваешь? А ну, проваливай!

Девушка нерешительно остановилась, а потом негромко спросила:

– Кто хозяин этих лошадей?

Она старалась говорить как можно более низким и грубым голосом. Напрягаться сильно не пришлось, так как Ильяса с детства не слыла щебетухой, обладая приятным низким контральто.

– Зачем тебе?

– Хочу купить лошадь.

– Купишь завтра утром.

– Я спешу... Завтра утром будет поздно. Разве эти лошади не продаются? Не всё ли равно, утром или вечером? Я заплачу по рыночной цене.

Охранники переглянулись, и второй равнодушно пожал плечами.

– Ладно... Хозяйский шатёр вон там, – кивнул мужчина в сторону недалёкого костра. – Если он ещё не спит...

Ильяса направилась в указанном направлении и вскоре оказалась рядом с небольшим костром, возле которого сидели двое мужчин: пожилой и юноша.

– Мне нужен хозяин лошадей из того загона, – поздоровавшись, произнесла девушка, показывая пальцем за плечо.

Пожилый мужчина окинул её с ног до головы внимательным взглядом и ответил:

– Я хозяин... И что?

– Хочу купить лошадь.

– Сейчас?

– Да.

– Что за спешка? До утра подождать нельзя?

– Утром мне нужно быть в Кларионе... Я и так уже потерял много времени.

– Что случилось?

- Пока я резвился со шлюхой, кто-то спёр моего мерина.

Мужчина улыбнулся.

- Очень неосторожно с твоей стороны бросать коня без присмотра. Сейчас здесь полно всякого сброда.

- Не тащить же его в постель! - буркнула Ильяса. - Так ты продашь коня или мне поискать другого торговца?

Мужчина, кряхтя, встал.

- Ладно... Какого тебе?

- Чтобы он выдержал долгую ночную скачку.

- Есть у меня такой... Но он стоит дорого...

Ильяса сняла с пояса кошель и заглянула внутрь. В отсвете костра тускло блеснуло золото. Зачерпнув горсть монет, девушка протянула раскрытую ладонь мужчине.

- Дороже этого? - спросила она.

Глаза торговца алчно свернули, и он любезно усмехнулся.

- По вашему виду, сударь, и не скажешь, что вы богач.

- Не суди людей по одежке... Давай коня!

Мужчина кивнул юноше, сидящему у костра.

- Сайт, приведи вороного. С отметиной на лбу.

Юноша нехотя встал и поплёлся к загону.

– Если у вас найдётся седло и сбруя, я вам доплачу, – сказала девушка. – Не умею ездить без седла.

– Да, сударь, у меня найдутся лишнее седло и уздечка.

Вскоре юноша привёл коня. Настоящего красавца: рослого, сильного, с блестящей гладкой шкурой и ярко-белым пятном на широком лбу. Он недовольно косился на огонь большим умным глазом и сердито фыркал.

– Надеюсь, он объезжен? – с подозрением спросила Ильяса. – Мне некогда его укрощать.

– Конечно, сударь. Это настоящий боевой конь. Мне его продал один офицер, проигравшийся в кости.

Ильяса приблизилась к животному и внимательно осмотрела. Видимых изъянов не заметила.

– Сколько? – повернулась к торговцу.

– Десять, – быстро ответил мужчина. – Десять золотых... Это его рыночная цена.

Девушка усмехнулась.

– Я знаю, что ты запросил слишком много, но мне некогда торговаться. Десять так десять... Но с седлом и уздечкой.

Пока хозяин седлал коня, Ильяса отсчитала десять монет с чеканным профилем короля, и протянула деньги торговцу. Тот внимательно их осмотрел и попробовал каждую монету на зуб. Удостоверившись, что это настоящее золото, он протянул уздечку покупателю.

– В расчёте! – произнёс традиционную фразу.

Девушка тут же, на месте, ловко вскочила в седло и ударила коня в бока пятками. Тот вскинул голову, коротко заржал, и, словно обрадовавшись, что может размять ноги, рванул с места в карьер.

Это был великолепный скакун! Он летел, словно птица, едва касаясь копытами земли, мгновенно отвечая на команды седока. Его не нужно было понукать или тянуть узду, чтобы заставить повернуть в нужную сторону.

Дав ему вволю порезвиться, Ильяса перешла на крупную рысь и повернула на дорогу, ведущую в Йолс.

Глава 2

У девушки давно был продуман план побега. Оказавшись на свободе и в седле, она начала строго следовать его пунктам.

Ночь стояла тихая и тёплая. Усыпанное звёздами небо давало достаточно света, чтобы ночной мрак превратился в приятные фиолетовые сумерки, давая возможность рассмотреть и светлую ленту дороги, и тёмные причудливые силуэты деревьев по сторонам. Иногда дорогу пересекали светящиеся точки ночных светлячков или мелькали в зарослях чьи-то сверкающие глаза. Но хорошо выдрессированный конь не обращал на них внимания и не шарахался от каждого шороха.

Дорога на Йолс проходила вдоль берега реки, густо покрытого зарослями оули. С другой стороны сплошной стеной стояли деревья чёрного дуба с густыми раскидистыми кронами, дававшими в жаркий день приятную прохладу, а сейчас затемнявшие свет звёзд. Ильяса понимала, что зрение коня намного лучше её, потому попустила поводья и дала животному самому выбирать путь.

Когда жив был отец, Ильяса часто ездила с ним в Йолс – большой, шумный, рыночный город, из которого вёл торговый тракт в загадочный и далёкий Марод – государство, расположенное за безлюдными Пустынными горами, дикими лесами Монтинеса, на побережье огромного Анийского залива. Это королевство было меньше Алмоста и в нём правила женщина-королева, что удивительно и непостижимо для девушки, выросшей в стране, где женщины ценились невысоко и находились почти на положении рабынь.

Поэтому, бежав из супружеского дома, порвав с прошлым, став в своей стране преступницей, которую, в случае поимки, ждала жестокая казнь, Ильяса решила скрыться в Мароде. Никто не станет искать её там. А если она и повстречает в той стране знакомого, что с того? Она никогда не вернётся домой. Никогда, никогда...

Глухо стучали копыта, по сторонам проплывали стволы деревьев и тёмные пятна кустарников, прохладный ночной ветерок приятно охлаждал лицо, и сердце девушки радостно стучало в такт копытам: «Свобода! Свобода! Свобода!» Чем дальше вороной уносил её от замка, тем спокойнее становилось на душе. Неужели ей, наконец-то, повезло, и она навсегда избавится и от мачехи, и от супруга?

Возбуждённая удачным свершением долгих ночных грёз, девушка на мгновения забыла, что супруг уже мёртв – она собственной рукой отправила его к праотцам.

Кем за кемом исчезали под копытами коня, и задолго до рассвета впереди показались высокие и неприступные зубчатые стены Йолса. Ворота города на ночь закрывались, потому, съехав с дороги, беглянка укрылась в густом кустарнике у реки, решив дать передышку коню и себе.

Закутавшись в плащ, Ильяса прилегла под гибкими густыми ветвями оули, расслабилась и незаметно уснула.

Разбудили её солнечные лучи, упавшие на лицо. Ильяса открыла глаза и потянулась. Взглянув на восток, увидела, что солнце уже поднялось довольно высоко. Девушка подхватилась, наскоро умылась в реке, и вскочила в седло. Вороной, отдохнувший и объевшийся сочных сладких листьев, лениво потрусил по дороге.

Городские ворота уже открыли. В них въезжали крестьянские повозки, всадники и тянулись гуськом пешеходы. Девушка проехала ворота, и на неё никто не обратил внимания. Отыскав Торговую площадь, беглянка сняла комнатку в маленькой гостинице. Ильяса не собиралась задерживаться в Йоле. Она хотела осмотреться и переодеться – это входило в её планы.

Позавтракав в своей комнате, Ильяса отправилась на площадь, где уже вовсю шла бойкая торговля. Здесь стояло множество палаток и лавок, как местных торговцев, так и купцов из Марода. Они выделялись необычным одеянием. В отличие от алмоствцев, носивших яркие или светлые просторные одежды, мародцы одевались в тёмные вычурные костюмы, богато украшенные вышивкой серебром или золотом, со вставками из полудрагоценных камней или жемчуга. Чтобы не задохнуться от местной жары, одежду шили из тонкого дорогого сукна или плотного льна.

Ильяса долго бродила среди мародских палаток и лавок, прицениваясь к товару и прислушиваясь к разговорам. Так она узнала, что утром в королевство отправился обоз. Значит, если она поспешит, то успеет его догнать.

Но отправляться в дальний путь неподготовленной, было, по крайней мере, неразумно. Потому девушка прикупила всё необходимое. Приобрела себе и мародский костюм: тёмно-синий, украшенный серебряной вышивкой и мелким жемчугом, пошитый из тонкой шерсти и мягкой кожи.

Переодевшись в гостинице, приторочив к седлу баул с пожитками, направилась к Южным воротам, выходящим на мост через реку Флос. На том берегу уже начиналась ничейная земля, дальше шли предгорья, а ещё дальше на юге в небо вздымались скалистые безжизненные вершины Пустынных гор.

Заплатив пошлину стражам и переехав мост, Ильяса оглянулась через плечо и бросила прощальный взгляд на родину. Прощай Алмоств, земля матери и место погребения отца! Увидит ли она тебя ещё, вернётся ли? Вряд ли...

Пришпорив коня, послала его в галоп. На дороге ещё виднелись свежие следы проехавших недавно повозок.

Девушка догнала обоз у Одинокой скалы – высокого каменного столба, острым пиком вонзающегося в безоблачное небо. Он состоял из десяти крытых полосатыми тентами повозок, которые тянули сильные и выносливые мародские быки – приземистые широкоспинные животные с большими горбами на мохнатых плечах. Они шли неторопливым размеренным шагом, и могли так идти от рассвета до заката, не чувствуя ни голода, ни жажды, ни усталости. За обозом тянулся поднятый колёсами и ногами быков шлейф пыли, в которой с трудом различались всадники на высоконогих золотисто-рыжих поджарых лошадях –

знаменитых скакунах из Льежской степи – охрана. Она состояла из мародских воинов. И обоз был полностью мародский, что было, в общем-то, необычно, так как алмоостские купцы тоже охотно посещали королевство, покупая там льежских коней и рабынь – и те, и другие, высоко ценились на рынках Алмооста и других стран, – а также ткани, быков и другой товар.

Присмотревшись внимательней, Ильяса заметила, что охрана тоже необычная. Это были не простые воины-наёмники, зарабатывающие на жизнь сопровождением и охраной грузов, а настоящие королевские гвардейцы в стальных латах и полном вооружении.

Когда всадница приблизилась к обозу, дорогу ей заступил один их воинов. Он смотрел на приближающегося незнакомца настороженно и с подозрением. Когда Ильяса поравнялся с ним, он преградил путь копьём.

– Стой! – строго произнёс стражник. – Куда так торопишься, путник?

Его взгляд быстро и профессионально пробежал по фигуре незнакомца, задержался на длинном мече, выглядывавшем из-за спины, и остановился на закрытом концом покрывала лице. Девушка намотала его на голову, чтобы защититься от палящих южных лучей, и прикрылась, спасаясь от пыли, когда приблизилась к повозкам.

– Хочу присоединиться к обозу, – ответила Ильяса.

– Зачем?

– Еду в Марод, а путешествовать в одиночку опасно...

– Это не торговый обоз. Мы не берём пассажиров.

– Но я уже проделал такой путь... Не возвращаться же мне! Скоро ночь.

– Ладно... Подожди здесь, я переговорю со старшиной. Если он разрешит – сможешь присоединиться, а нет – не наше дело, как ты доберёшься до Марода.

Охранник развернулся и поскакал вслед удаляющимся фургонам. Ильяса, как было приказано, осталась на месте, дожидаясь его возвращения.

Ждать пришлось довольно долго. Обоз успел укатить далеко и скрыться за очередным поворотом. Несмотря на приближающийся вечер, солнце пекло немилосердно, и девушка укрылась в тени Одинокой скалы. Но, услышав отдалённый топот, вновь выехала на дорогу. Воин осадил коня на скаку, резко развернулся и бросил:

- Следуй за мной!

Они догнали обоз через несколько минут. Остановившись возле первой повозки – самой большой и красивой (она была покрыта узорчатой яркой тканью) – воин сказал:

- С тобой хочет поговорить старшина.

Ильяса спрыгнула на небольшую площадку в задней части повозки и откинула полог. Ступив внутрь, оказалась в полумраке и прохладе, наполненном тонким ароматом благовоний и нежным звоном колокольчиков, подвешенных под потолком. Пол застилал толстый мягкий ковёр, на котором расположились низенькие скамеечки. Плотная шёлковая занавеска делила фургон на две части.

Девушку встретил невысокий улыбающийся плотный мужчина в ярком алмоустском халате. Он сидел за низким столиком, а юная очаровательная рабыня, стоя на коленях, что-то смешивала в большой серебряной чаше.

- Садись, незнакомец, – нежным приятным голосом, похожим на женский, произнёс старшина, указывая на одну из скамеечек. Девушка неуклюже опустилась на неудобное сидалище.

- Мне сказали, ты хочешь присоединиться к обозу, – продолжил толстячок, окидывая девушку быстрым пронизательным взглядом.

- Да, мастер, – вежливо ответила Ильяса. – Я еду в Марод, и решил присоединиться к какому-либо обозу... Сегодня утром на рынке я услышал, что торговый караван недавно отправился в путь, решил его догнать и

путешествовать под надёжным прикрытием и защитой... Я могу оплатить дорогу, если вы позволите мне путешествовать с вами.

- Ты один?

- Да, мастер.

- Алмостец?

- Да, мастер.

- Но одет в нашу одежду...

- Я подумал, что в чужой стране нужно соблюдать её законы, придерживаться обычаев и правил... Если я собираюсь жить в этой стране, то должен перенять её вкусы в одежде и еде.

- Хочешь осесть в Мароде?

- Да, мастер. Таково моё намерение.

- Решил покинуть родину? Почему?

- Таковы обстоятельства...

- Надеюсь, ты не беглый преступник?

Ильяса пожала плечами.

- Если и так, что это меняет? Мы не на территории Алмоста и его законы здесь не действуют. Даже если я преступник, это моё личное дело, вам от этого не будет никаких неприятностей.

Старшина задумчиво почесал подбородок, не сводя с собеседника пристального взгляда.

- Возможно, ты прав... - обронил он после минутного молчания. - Ты воин?

- Как бы так... - неопределённо пожала плечами Ильяса.

- Как это понять? - удивился мародец.

- Мой отец был славным воином, и меня воспитал, как воина. Но я ни разу не участвовал в сражениях, не был в бою. Только сразившись с настоящим противником, я смогу узнать, воин я или трус.

Мародец одобрительно усмехнулся.

- Твоя речь звучит разумно и изысканно. Ты благородного происхождения?

- Да, мастер.

- Назови своё имя.

- Ильяс д'Ассо.

- А я господин Эмил, старшина этого обоза и главный поставщик Её Величества прекрасной королевы Эулианны. Я разрешаю тебе присоединиться к обозу, ехать с нами, и даже есть у нашего костра. Я не возьму с тебя платы, если ты пообещаешь защищать лично меня и моё имущество в случае нападения варваров или разбойников... Обоз хорошо охраняют, но лишняя пара рук никогда не помешает. Тебе подходят такие условия?

- Да, мастер, - ответила девушка, мысленно ликуя, что всё складывается так удачно.

- Что ж, тогда ступай и займи своё место в строю. На ночлег остановимся часа через три, не ранее. Если ты голоден, в последней повозке находится повар, попроси у него что-нибудь.

- Благодарю, мастер, я потерплю до вечера.

– Тогда ступай и скажи командиру охраны, что я тебя нанял.

Ильяса поклонилась доброму старшине и покинула фургон. Вскочив в седло, она поехала вдоль растянувшегося обоза, разыскивая командира охраны. Им оказался воин, который встретил её на дороге и проводил к старшине. Взглянув на девушку, он спросил:

– Что сказал господин Эмил?

– Он взял меня на службу и велел занять место в строю. Где мне стать?

Воин хмыкнул и повернул коня.

– Следуй за мной.

Они вернулись в конец обоза и вновь оказались в хвосте пыли.

– Отныне это твоё место, – оскалился в насмешливой улыбке командир. Но тут же закашлялся и начал отплевываться. Ильяса закрыла лицо концом покрывала, оставив свободными только глаза, и молча последовала за обозом.

Глава 3

Это произошло на третий день их неторопливого путешествия. Обоз как раз остановился на полуденный отдых. Повар повесил над костром котёл и готовил горячую похлёбку. Погонщики повели быков к протекавшему неподалёку ручью на водопой. Воины охраны отдыхали, развалившись в холодке, кроме тех, что стояли на страже.

Издали донёсся стук копыт, а вскоре показались всадники, мчащиеся галопом. Командир поднял по тревоге солдат и поспешил к заднему посту.

Вскоре он вернулся в лагерь с закутанным в пропыленный плащ алмошцем, которого отвёл к старшине каравана. Господин Эмил сидел в тени дерева, дыша

свежим воздухом, а его рабыня стояла рядом и отгоняла насекомых большим опахалом.

Незнакомец о чем-то переговорил со старшиной, но остался недоволен разговором. Мародец вежливо улыбался и кивал, но его глаза оставались серьёзными и внимательными. Затем он что-то приказал командиру, стоявшему чуть в стороне, и тот, окинув лагерь орлиным взором, заметил Ильясу и поманил жестом ладони.

– Д'Ассо, иди сюда! – приказал он.

Пока девушка приближалась, вся троица внимательно смотрела на неё. Ильяса почувствовала тревогу. Ситуация ей не нравилась, хотя она ещё и не знала, в чём дело.

Подойдя ближе и увидев лицо алмоствца, Ильяса невольно замедлила шаг. Она захотела тут же прикрыть лицо, но вовремя спохватилась. Девушка узнала капитана Ориска – командира замковой стражи барона Ротрокса. В душе беглянки вспыхнул и тут же погас невольный ужас. Она вспомнила, что капитан никогда не видел её лица и почти не слышал голоса – она всегда молчала в его присутствии, как полагается хорошо воспитанной алмоствке. Большую часть своей замужней жизни Ильяса провела на женской половине, не видя никого, кроме прислуживавших ей рабынь, если не считать нечастых выездов «в свет».

– Д'Ассо, этот человек разыскивает сбежавшую женщину, – сказал старшина, пристально глядя на Ильясу. – Он предполагает, что она сама или с мужчиной присоединилась к нашему обозу. Я сообщил ему, что к нам присоединился только ты, и он пожелал переговорить с тобой.

– Ты алмоствец? – недоверчиво спросил капитан, окидывая девушку внимательным взглядом.

– Уже нет, – сдержанно ответила девушка. – Что вы хотели, сударь?

– Я разыскиваю одинокую женщину. Ты не встречал в Йоле одинокую даму, вызывающую подозрения?

- Я не присматривался к женщинам. У меня в Йоле были другие заботы.

- Один торговец лошадьми на ярмарке в Ротроксе сообщил, что в ночь, когда исчезла баронесса Ротрокс, какой-то благородный юноша купил у него чёрного боевого жеребца, заплатив чистым золотом. Этот юноша так спешил, что не мог дожидаться открытия ярмарки, и не стал торговаться, заплатив вдвое дороже... Описание этого юноши очень схоже с твоей внешностью. Мы проследили тебя до самого Йолса, и добрались, как видишь, даже сюда.

- Ну, а если это был я, что с того? - насмешливо улыбнулась Ильяса. - Разве покупать лошадь ночью, а не днём - преступление? Я ведь её не украл!

- Я думаю, ты причастен к побегу моей госпожи! - начал сердиться капитан.

Ильяса не выдержала и рассмеялась. С её души упал камень страха и неуверенности. Если собственный капитан не узнал в ней ту, кого разыскивает, то, как кто-то другой сможет её опознать?

Капитан Ориск нахмурился.

- Что смешного я сказал?

- Я тут подумал: как могла сбежать тихая забитая алмостка? Вы не шутите, сударь?

- Нет, не шучу... Эта женщина не только сбежала, но и убила своего супруга. Она преступница и опасный человек... Или ей кто-то помогал. Скорее всего - мужчина.

- В Ротроксе меня видели с женщиной?

- Нет, ты был один.

- В Йолсе я был с женщиной?

- Нет, один...

– К обозу я присоединился с женщиной? – повернулась Ильяса к молча слушавшим их разговор старшине и командиру.

– Нет, один, – ответил командир.

– Тогда к чему весь этот разговор? – снова посмотрела на капитана Ильяса.

– Ты мог помочь ей сбежать, а потом вы расстались...

– Это серьёзное обвинение... Может, вы договоритесь до того, что я убил вашего господина? Тогда мне придётся вызвать вас на поединок за ложные обвинения! Я благородный человек, сударь, и не позволю всяким хамам тыкать мне и обвинять в несуществующих грехах! – распалилась Ильяса. – Попрошу больше не высказывать при мне ваши глупые догадки и предположения! А ещё лучше, сударь, садитесь на коня и возвращайтесь в Алмост. Не ищите здесь того, чего нет!

Капитан побагровел и процедил:

– Ты, молокосос...

Ильяса сжала кулаки и уставилась на капитана сузившимися от гнева глазами. Её плотно сжатые губы побледнели, и весь вид выражал сдерживаемую ярость. Казалось, ещё немного – и она вцепится в глотку Ориска, как разъярённый гиззard.

Но тут прозвучал мягкий, но суровый голос господина Эмила:

– Мой воин прав, сударь. Здесь нет ни вашей женщины, ни её похитителей... Вы находитесь в мародском обозе, далеко от Алмоста. Поэтому возвращайтесь домой и ищите вашу госпожу там. Мне очень жаль, что вы проделали такой дальний и напрасный путь, но ни я, ни мои люди не можем вам помочь.

Капитан Ориск бросил на всех гневный взгляд, развернулся и пошёл прочь. Когда он удалился на приличное расстояние, мастер Эмил посмотрел на Ильясу без своей обычной улыбки, и спросил:

- Ты, в самом деле, не причастен к исчезновению этой женщины?

Девушка сделала непроницаемое лицо и равнодушно пожала плечами.

- Я никогда не связываюсь с замужними женщинами... А с некоторых пор вообще стараюсь их избегать.

- Тогда скажи мне честно и откровенно: что заставило тебя покинуть Алмост?

- Разбитое сердце, мастер... Я полюбил одну девушку и она ответила мне взаимностью... Но наши родители не одобрили эту связь. Девушку срочно выдали замуж за другого, а я, чтобы не наделать глупостей, о которых только что поведал наш гость, и в отместку своим родным, решил покинуть родину и отправиться на чужбину.

Господин Эмил сочувственно покивал головой.

- Понимаю... Понимаю... Ладно, иди отдыхай, воин. Скоро в путь.

Ильяса вернулась на своё место и растянулась на траве. Заложив руки за голову и глядя сквозь листву в бездонное синее небо, она мечтательно улыбнулась. Свободна! Никто и никогда не найдёт её, баронесса Ротрокс исчезла, испарилась, умерла и похоронена неизвестно где! Этот трюк с переодеванием был поистине благодатной мыслью, пришедшей ей в голову в одну из бессонных ночей. Стать мужчиной, скрыть свой истинный облик под грубой мужской одеждой, свободными манерами, смелым и раскованным поведением. Кто сможет заподозрить в грубоватом парне скромную забитую алмостскую женщину?

Теперь Ильяса старалась вести себя соответственно новому облику. Она не лезла в карман за острым словом, если ей что-то не нравилось, на грубость отвечала грубостью, вспомнив богатый лексикон покойного супруга. Держалась раскованно, смело и дерзко. И, как оказалось позже, была хорошим воином, что и доказала в одном из боёв, когда на обоз напали разбойники.

Владела мечом Ильяса очень хорошо - отец не напрасно потратил на обучение дочери несколько лет. И страха не испытывала - после убийства супруга её уже

не пугал вид крови и не мучили угрызения совести. А во время схватки, охваченная азартом, забывала обо всём, и дралась исступлённо и жестоко, стараясь ударить не для того, чтобы вывести противника из строя, а чтобы убить. Ни один из её противников не ушёл живым или раненным – все легли бездыханными.

Когда бой закончился, а выживших разбойников пленили, чтобы затем, надев рабские ошейники, отправить на хлопковые плантации, мастер Эмил приблизился к девушке и сказал:

– Я наблюдал за тобой, д'Ассо. Ты хороший воин. Твоё воинское искусство выше всяких похвал. Со временем, поднабравшись опыта, ты станешь непобедимым... А если ещё научишься думать во время сражения – прекрасным командиром. Мне так понравились твоя смелость и отвага, что я расскажу о тебе нашей королеве. Ей нужны смелые и умелые воины.

– Благодарю, мастер, – склонила голову польщённая девушка.

После этого первого в жизни боя, Ильяса почувствовала, что в ней произошла кардинальная перемена. Если до сих пор она только играла роль бесшабашного парня, наслаждаясь собственной игрой и в душе насмехаясь над болванами-мужчинами, то теперь, словно змея, сбросила «кожу» чуждого её натуре воспитания, привитых с детства ценностей и привычек, обнажив свою истинную суть – характер, унаследованный от отца-чужеземца. Азарт боя и чужая кровь смыли с неё все наносное, сделали той, кем она была в детстве, когда отец воспитывал её, как мальчишку, когда никто ещё не говорил, что она «девушка, поэтому должна вести себя скромно и покорно». Она стала сама собой – порывистой, отчаянной, смелой и беспощадной, мальчишкой-сорвиголовой. Изменилось и её отношение к товарищам. Они больше не были скрытыми врагами, болванами и мерзкими самцами, а стали просто друзьями, сотоварищами, людьми. Ни злыми, ни противными, а разными, каждый со своими достоинствами и недостатками.

Наконец, преодолев сотни кемов трудного пути, обоз достиг границ Марода. Они прибыли в Урос – приграничный мародский город. Отсюда шла прямая мощёная дорога в Эйверод – столицу королевства, расположенную на берегу великой реки Эйверс, берущей своё начало где-то в глубинах Гарвальда.

Обоз остановился на длительный отдых. Люди, наконец, смогли перевести дух после длительного, утомительного, напряжённого перехода, выспаться в настоящих постелях, вымыться в горячей воде, поесть нормальной пищи, а не пахнувшей дымом костра похлёбки.

В первый же день стоянки господин Эмил вызвал Ильясу к себе и сказал:

– Ну вот, д'Ассо, мы уже в Мароде. Ты можешь покинуть нас и продолжить путь самостоятельно – отсюда идёт прямая дорога в столицу и ты не заблудишься. Ты выполнил свои обязательства, я выполнил свои. Мы ничего не должны друг другу... Но я хочу дать тебе совет: не спеши. Через несколько дней мы прибудем в столицу. Я хочу рассказать нашей доброй королеве о тебе и представить ко двору.

– Чем я заслужил такую честь, мастер Эмил? Почему вы беспокоитесь обо мне?

Господин Эмил хитро прищурился.

– Я прожил долгую и трудную жизнь, начинал с самого низа и поднялся к самым вершинам... За это время я научился разбираться в людях. У тебя есть характер, мальчик, есть какая-то загадка... Я думаю, если тебе дать определённый толчок, ты далеко пойдёшь. Сможешь сделать при дворе блестящую карьеру, и тогда, я надеюсь, ты не забудешь старого доброго купца, помогшего тебе в трудную минуту.

– Я никогда не забываю истинных друзей, так же, как и врагов, – твёрдо ответила девушка.

– И это правильно, милый мальчик... Значит, остаёшься?

– Как пожелаете, мастер, – согласно склонила голову Ильяса.

Задержавшись в Уросе на два дня, обоз продолжил путь, и спустя пять дней прибыл в столицу. Прямая, как стрела, выложенная каменными плитами дорога, проходила открытой равниной, на которой раскинулись бесконечные хлопковые поля, тянулись ряды виноградников, колосилось зерно, зеленели ровные ряды овощных культур. И везде трудились рабы, под бдительным оком неугомонных надсмотрщиков. Они разъезжали на тонконогих быстроходных льежских лошадках, в одной руке держа арбалет, в другой длинный бич.

Иногда на пути обоза встречались крестьянские поселения, небольшие местечки, замки знати. Все строения разительно отличались от виденного девушкой на родине, всё было непривычно и необычно. Рабы тоже были не такими, как у неё дома. Во-первых, Ильясу поразило их количество. В Алмосте подневольный труд, в основном, использовался, как прислуга в доме и для удовольствия – наложники и наложницы, домашние любимцы и рабочая сила на тяжёлых и грязных работах. Здесь же на полях работали и мужчины, и женщины и даже дети. Во-вторых, все рабы были одной национальности – невысокие, коренастые, с ярко-рыжими, почти красными волосами и узкими тёмными глазами.

– Кто эти люди? – спросила Ильяса у напарника.

– Дикари из Льежской степи.

– А почему их так много? Разве они дёшево стоят?

– Десяток на серебряный редал, – усмехнулся воин. – Они плодятся в своей степи, как муравьи. Если тебе нужны рабы, ты просто идёшь туда и берёшь столько, сколько тебе нужно. Они послушны и работящи, но у них есть один недостаток: мало живут и быстро умирают. Зато их женщины – это нечто! Это самые превосходные наложницы. Они горячи и любвеобильны, и быстро созревают: в 13-14 лет это уже полноценная женщина... К сожалению, в 30 – она почти старуха.

Ильяса слышала о достоинствах льежских рабынь – на рынках Алмоста они ценились очень высоко. Зачастую юные льежки обладали необычайной красотой: маленькие изящные тела с большой грудью, тонкой талией и широкими бёдрами, а контраст между огненно-рыжими волосами и чёрными миндалевидными глазами многих сводил с ума.

Но прелести льежских рабынь не интересовали девушку. Её больше интересовало её ближайшее будущее. Она никак не могла решить: оставаться ли ей и дальше женщиной или вернуть свой истинный облик? Дело в том, что в Мароде женщины пользовались большими свободами – больше, чем во всех других странах. Женщина могла жить самостоятельно, служить при дворе или вести торговлю. Здесь даже наложниц не прятали по гаремам или за высокими стенами, а, наоборот, выставляли на всеобщее обозрение, хвастаясь их красотой и ухоженностью. А предложить гостю, наравне с пищей и кровом, девушку на ночь – считалось правилом хорошего тона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/syttnik_irena/favorit

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)